

А. В. Андронов
Санкт-Петербургский
государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

К истории изучения дунганского языка: первые экспедиции Е. Д. Поливанова

Дунган тили менен таанышуу тууралуу: Е. Д. Поливановдун алгачкы экспедициялары

On the history of Dungan linguistic studies: Evgenij Polivanov's first expedition

Аннотация: В статье рассматривается начальный период истории дунганского языкознания, возникновение которого связано с исследовательской деятельностью выдающегося советского лингвиста Е. Д. Поливанова (1891–1938). На основе архивных материалов и редких публикаций раскрываются некоторые детали его научных экспедиций к дунганам в конце 1920-х годов, подчёркивается приоритет Поливанова в изучении дунганских говоров и разработке дунганской письменности, затрагивается трудная судьба научного наследия репрессированного учёного, в частности, его дунгановедческой части.

Ключевые слова: дунганский язык; история языкознания; Е. Д. Поливанов; диалектологические экспедиции; создание письменности.

Аннотация: Макалада улуу советтик лингвист Е. Д. Поливановдун (1891–1938) изилдөөчүлүк ишмердигине байланыштуу болгон дунган тилтаануусунун пайда болуу тарыхынын алгачкы мезгили каралат. Архивдик материалдар менен сейрек басылмалардын негизинде анын 1920-жж. аягында дунгандарга жасаган илимий экспедицияларынын кээ бир деталдары ачылып, дунгандардын диалекттери менен таанышуудагы жана жазмаларын изилдөөдөгү Поливановдун артыкчылыгына басым жасалат, учурунда репрессияга дуушар болгон илимпоздун илимий мурасынын, айрыкча дунгантаануу бөлүгүнүн, оор тагдыры тууралуу да сөз болот.

Урунттуу сөздөр: дунган тили; тил илиминин тарыхы; Е. Д. Поливанов; диалектологиялык экспедициялар; жазууну жаратуу.

Abstract: The article investigates the initial period of Dungan linguistics whose origin is connected with the research activity of the distinguished Soviet scholar Evgenij Polivanov (1891–1938). Archive materials and rare publications reveal some details of Polivanov's expeditions to the Dungans at the end of the 1920s, his priority in the study of the Dungan dialects and his role in the creation of Dungan writing, as well as the tragic fate of his legacy, in particular its Dungan portion.

Key words: Dungan language; history of linguistics; Evgenij Polivanov; dialectological expeditions; creation of writing.

Основные работы по дунганскому языку Евгением Дмитриевичем Поливановым были созданы в Киргизии, где он начал работать летом 1934 года [10, с. 4–6], однако начало занятий дунганским языком относится уже к первому периоду деятельности учёного в Средней Азии. В это время он установил, в частности, совпадение 1-го и 2-го севернокитайских тонов в одной дунганской тонеме: «Эта особенность дунганской ганьсуйской системы тоном была констатирована мною уже в 1923–24 году, т. е. при первых моих наблюдениях над дунганским языком» [15, с. 43, сноска]. Факты дунганского языка учитываются Поливановым и в совместной с А. И. Ивановым «Грамматике

современного китайского языка» [5, с. 9, 14–15, 148, 190]¹. В составленном Л. Р. Концевичем реестре «Рукописи Е. Д. Поливанова и некоторые материалы о нём, хранящиеся в архивах» сообщается об имеющемся в фонде Туркнаркомпроса в Центральном государственном архиве Узбекистана заявлении Поливанова от 20 января 1924 года «с просьбой о посылке в Александровку для сбора материала для дунганского букваря» [7, с. 301] (к сожалению, я не имел возможности ознакомиться с этим документом).

Экспедиционные исследования дунганского языка Е. Д. Поливанов продолжал в 1927–1929 гг. — ср. сообщения о летних научно-исследовательских экспедициях в Среднюю Азию, хранящихся в личном деле учёного в фонде Института народов востока — ИнНарВос'а (Архив РАН: ф. 677, оп. 3, д. 78). Так, 23 августа 1927 года по результатам экспедиции Поливанов писал (л. 48–49):

«В ИнНарВос

Прошу принять для печати следующие мои работы, выполненные (по узбекскому) или законченные (по прочим языкам) в течение летней экспедиции 1927 года на средства ИнНарВос'а: <...>

13) Говор дунган Джетысуйского района (выходцев из Ган-Су) <...>»

— работа по дунганскому, надо понимать, относилась к законченным.

Летом 1928 года² (по-видимому, в начале июля) в письме в ИнНарВос со станции Ростовцево (ныне Булунгур) в 30 км от Самарканда Поливанов сообщал (л. 47):

«В ИнНарВос

Доношу, что перевод Ваш 249 р. (с коп.) мною, по возвращении моём из Ферганской поездки в Самарканд, получен. Предварительные работы по дунганскому языку (до поездки на место, с дунганами, проживающими в Ташкенте) я уже вёл во время моих приездов в Ташкент. В настоящее время заканчиваю описательные работы по следующим говорам Самаркандского района <...> По окончании (весьма в скором времени) этих работ я выезжаю в один из дунганских районов (вероятно, в посёлок Токмак) <...>

PS Так как 15 июля мне предстоит получить уже жалование (за 1-ую половину июля) и базой/центром моих поездок по-прежнему будет служить г. Самарканд, я прошу перевести мне это жалование по следующему адресу телеграфом: Самарканд Наркомпрос Акцентр Профессору Евгению Дмитриевичу Поливанову»

В деле имеется и «Отчёт по участию в научно-исследовательской экспедиции в Среднюю Азию действительного члена ИнНарВос'а профессора Евг. Поливанова» (л. 65об., 64)³, в котором автор, в частности, пишет:

«Выехав в начале июня в Самарканд, я посвятил первую часть экспедиционного времени продолжению моей работы «Лингвистическое описание города Самарканда и Самаркандского района», куда входят следующие задачи <...> Работу по «Лингвистическому описанию Самарканда» я продолжал и во все промежутки между поездками, так как базой для меня был Самарканд; поездки же были в след. районы:

1) Фергана (Маргелан — Коканд, Андижан — Ош);

¹ В монографии «Введение в языковедение для востоковедных вузов» дунганский упоминается лишь один раз — в связи с частной особенностью арабской графики [12, с. 96].

² Документ не датирован, 1928 год устанавливается на основании упоминаемых в тексте работ Поливанова: «Самаркандско-узбекский (тексты и проверка словаря) (тексты будут печататься № 4-м в серии ДРАН =< Доклады РАН>) (описание принято № 2-м [сравн. № 1, уже вышел])» — ср. соответствующие разделы публикации Е. Д. Поливанова «Образцы не-сингармонистических (иранизованных) говоров узбекского языка» в томе «Докладов АН СССР» (Серия В) за 1928 год: «III. Самаркандский говор (продолжение)» — образец диалектного текста, с. 318–323 (№ 15); «II. Вокализм говора гор. Самарканда (Глава из описания двуязычной системы)» — описание говора, с. 306–312 (№ 14); «I. Каршинский говор (город Бегбуди)» — первая публикация серии, уже вышедшая в свет к моменту написания Поливановым письма, с. 92–96 (№ 5).

³ Документ также не датирован, но по содержанию соответствует экспедиции 1928 года; полностью опубликован О. В. Никитиным [16].

2) а) Северно-узбекский район (Чимкентский уезд и б) Ташкентский оазис;

3) в Токмак — со специальной задачей изучения на месте дунганской речи.

В результате у меня собралось достаточно материала:

1) для окончательной характеристики северно-узбекского района и ташкентского говора (в географическом, между прочим, отношении);

2) для общего очерка (и предварительного наброска диалектологической карты) некоторых районов Ферганы;

3) ориентировочный материал (и фонетическое описание) для дунганского (но для монографии по дунганскому вопросу нужны еще занятия этим языком)»

На II пленуме Всесоюзного центрального комитета Нового тюркского алфавита (ВЦК НТА), проходившем в Ташкенте 7–12 января 1928 года, выступавший от Киргизии К. Тыныстанов, следуя инициативе дунганской общественности, поставил вопрос о необходимости разработки алфавита для дунганского языка:

«С прошлого года дунганы и уйгуры поставили перед нами вопрос о том, чтобы Комитет взял на себя обязанность обслуживать и эти народы в смысле перевода их письменности на новый алфавит <...> Работа среди дунган и уйгур... чрезвычайно была трудна, так как среди работников Комитета не было ни одного товарища, который мог бы владеть дунганским языком и даже из среды научных работников Наркомпроса не нашлось ни одного товарища, который мог бы разобраться в фонетике дунганского языка. Это положение, повторяю, очень затрудняло в первое время работу, но всё же мы добились того, что были составлены проекты алфавитов для дунган и уйгур, которые находятся у меня здесь... Что касается дунганского алфавита, то здесь есть два варианта: первый вариант — это проект алфавита, составленный дунганским студенчеством, второй вариант — проект, составленный на основе этого же проекта самим Киргизским комитетом» [17, с. 164–165].

О проделанной в связи с этим работе сообщал председатель Научного совета ВЦК НТА Б. М. Чобан-Заде:

«Получив обращение дунганских представителей, ВЦК НТА, в свою очередь, обратился к Всесоюзной Академии наук с просьбой помочь ему составить дунганский алфавит на латинской системе. Откликнулись на это обращение учёные лингвисты Ленинграда и Москвы в лице: проф. Л. В. Щербы, проф. Е. Д. Поливанова, проф. В. М. Алексеева и А. Драгунова, хотя почти все они заявили о своём непосредственном незнакомстве с дунганским языком⁴ и в своих отзывах ограничились лишь замечаниями общего характера и предложили соорудить специальную научную экспедицию к дунганам с целью изучения их языка» [19, с. 25].

Исключением среди названных учёных, то есть исследователем, уже на тот момент знакомым с дунганским языком, был именно Поливанов — ср. отчётное выступление Чобан-Заде на III пленуме ВЦК НТА, заседавшем в Казани 18–23 декабря 1928 года:

«Мы просили членов Научного Совета и других профессоров рецензировать этот сложный алфавит. Но кроме проф. Поливанова никто конкретных примеров нам не дал. В этих рецензиях говорилось о том, что дунганский язык никем не изучен окончательно, именно в целях создания алфавита. Затем указывалось, что никоим образом нельзя будет положить в основу подлежащего разработке алфавита унифицированный тюрко-татарский алфавит. Эти два момента являются основными в этих рецензиях. Проф. Щерба предложил организовать экспедицию к дунганам.

Мы, конечно, в частности и я, работающий в области тюрко-татарских языков, не можем не согласиться с этими работниками. Но, разрабатывая этот алфавит, мы не могли провести в жизнь в целом предложения наших специалистов. Дунганские массы требовали алфавит, а наши специалисты предлагали организовать экспедицию к дунганам, что,

⁴ В своём пересказе соответствующего места из статьи Чобан-Заде А. Калимов допускает ошибку, утверждая, что «все они не были знакомы с дунганским языком» [6, с. 122]; к сожалению, имя Е. Д. Поливанова при изложении истории дунгановедения А. Калимовым не упоминается (ср. другую крайность в тезисах С. Е. Антоновой [2], которая, в свою очередь, не упоминает А. А. Драгунова).

конечно, не входило в наши цели. Организация экспедиции встречает препятствия как материального характера, так и в смысле времени...» [18, с. 111]

Именно Поливанов дал профессиональное заключение о двух проектах дунганского алфавита — об этом читаем в его выступлении на том же пленуме:

«Несколько слов относительно дунганского проекта. Я послал также в Научный Совет <ВЦК НТА> разбор двух полученных мною проектов и те комментарии, по которым можно составить удовлетворяющий научно-педагогическим требованиям проект⁵, и считаю, что проект, выполненный дунганскими студентами (с которыми, между прочим, я и раньше занимался этим вопросом), разработан очень хорошо. Так что в этом отношении факты не вызывают сами по себе жестокой критики. А дело дунганского алфавита это очень важное дело, потому что, создавая дунганский латинский алфавит, мы делаем применение НТА к китайскому языку, ибо дунганский язык ничто иное, как диалект китайского языка. Мы этот же самый алфавит можем применить к любому другому диалекту северно-китайского наречия, но не потому, что этот дунганский диалект будет китайским языком, на котором говорят в Пекине, а потому, что и в дунганском, и в пекинском диалектах число звуков и состав звуковой системы почти одни и те же. Таким образом, одно и то же слово будет писаться по-разному. Слово «вода» будет писаться «fi» у дунган и «сij» в пекинском, а состав алфавита будет одинаков и для пекинцев, и для дунган. Вот почему и на этот проект, и на реальное его осуществление путём издания букваря и прочей литературы нужно обратить большое и серьёзное внимание. <...>

Товарищ Чобан-Заде высказался против мнения профессора Щербы о том, что нужно посылать экспедицию к дунганам. Предположим, что экспедиция будет редкостью <= роскошью? — А. А.>, но пускай без экспедиции, пускай путём опроса имеющих в центре представителей данных народностей, но звуковой состав каждого данного языка работники Научного Совета должны знать, чтобы правильно разрешить вопрос о составе, о числе звуков алфавита» [13, с. 133–134].

Мечта об очередной экспедиции к дунганам не оставляла Поливанова. 19 января 1929 года он направляет в ИнНарВос служебную записку (Архив РАН: ф. 677, оп. 3, д. 78, л. 45):

В связи с тем, что уже в настоящее время складываются благоприятные обстоятельства, позволяющие утверждать, что предстоящим летом 1929 года мне удастся совершить поездку в Среднюю Азию, я составляю маршрут этой поездки и хотел бы включить в него Киргизию — именно дунганские пункты, чтобы иметь возможность закончить мои работы по дунганскому языку (в экспедиции 1928 года). Это уместно будет, однако, в том лишь случае, если ИнНарВос сможет — вне всяких очередей — гарантировать мне (с сентября или октября 1929 г.) приступление к печати монографической работы по дунганскому языку, которая должна будет появиться в результате этой поездки (но включит, разумеется, и материалы 1928 года). Ввиду необходимости представить свой маршрут на утверждение, я прошу по возможности скорее ответить на настоящее заявление (и желательно — в положительном смысле). Поливанов, 19.01.1929»

На обороте записки дано заключение Секции языка и литературы Института: «В заседании секции от 22-II-29 постановили: 1) Гарантировать издание Секция не может; 2) План экспедиции, разработанный, секция будет поддерживать». Ниже приписка: «Согласовать с Марром». Напомним, что именно в феврале 1929 года в Коммунистической академии происходила «поливановская дискуссия» (заседания 4, 18 и 25 февраля [8,

⁵ Соответствующие записки Поливанова, возможно, сохранились в фонде ВЦК НТА (№ 676) в Архиве РАН.

с. 619]), в которой учёный выступил с резкой критикой яфетической теории Н. Я. Марра⁶, после чего был подвергнут травле и вынужден уехать в Среднюю Азию.

Работа в Самарканде и Ташкенте, вероятно, несколько отвлекла Е. Д. Поливанова от занятий дунганским языком. Вплотную он вновь обратился к ним после переезда во Фрунзе, где возглавил дунганский сектор Киргизского НИИ культурного строительства (КирНИИКС; с 1936 г. — НИИ киргизского языка и письменности (НИИКЯП)) [10, с. 6]. О предпринятых им летних экспедициях 1935 и 1936 гг. можно судить по воспоминаниям Ю. Яншансина [9, с. 119–121], рукописям двух статей, сохранившимся в Рукописном фонде Института языка и литературы Национальной академии наук Киргизской Республики (РФ ИЯЛ НАН КР: фонд «Специальный», № 100, 101, 118), и служебной документации НИИКЯП (частично эти материалы опубликованы В. М. Плоских [10, с. 7–9] и С. В. Плоских [11, с. 38–45]). Детальный анализ их результатов возможен лишь в контексте всех сохранившихся в РФ ИЯЛ НАН КР дунгановедческих работ Поливанова (см. [1]).

Реализовать столь многие замыслы Поливанову, как известно, не пришлось: в ночь на 1 августа 1937 года он был арестован, а 25 января 1938 года расстрелян. На состоявшемся 3–6 октября 1937 года во Фрунзе совещании по дунганскому языковому строительству⁷ (к которому учёный издал хорошо знакомый лингвистам сборник «Вопросы орфографии дунганского языка») клеймить «небезызвестного врага народа» и «фашистского агента» не стеснялись его младшие «товарищи по цеху» — ленинградские востоковеды А. А. Драгунов⁸ и А. Г. Шпринцин [3] (к тому же времени относятся и их резко отрицательные отзывы о рукописях дунгановедческих работ Поливанова — РФ ИЯЛ НАН КР: фонд «Язык», № 657, 659).

Литература

1. Андронов А. В., Исаева А. К. Труды Е. Д. Поливанова в Рукописном фонде Института языка и литературы Национальной академии наук Киргизской Республики (в печати)
2. Антонова С. Е. Д. Поливанов — основоположник кыргызского дунгановедения // Образование и наука в новом геополитическом пространстве: Научно-практическая конференция. 9–11 марта 1995 г. Бишкек, 1995. С. 155.
3. Драгунов А. А., Шпринцин А. Г. Языковое строительство среди дунган // Советская Киргизия. 1937, 8 октября (№ 232). С. 2.
4. Драгуновы А. А. и Е. Н. Дунганский язык // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. Т. VI. Москва; Ленинград, 1937. С. 117–131.
5. Иванов А. И., Поливанов Е. Д. Грамматика современного китайского языка. Москва, 1930.
6. Калимов А. А. А. Драгунов — основоположник дунганского языкознания // Разыскания по общему и китайскому языкознанию. Москва, 1980. С. 121–126.
7. Концевич Л. Р. Рукописи Е. Д. Поливанова и некоторые материалы о нём, хранящиеся в архивах // В. Г. Ларцев. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. Москва, 1988. С. 296–311.

⁶ На соседнем листе (л. 46) в архивном деле находится ротаторный экземпляр тезисов доклада Поливанова 4 февраля «Проблема марксистского языкознания и яфетическая теория» (Опубликованы в 1968 г.: [14]).

⁷ С материалами совещания (тезисами докладов, резолюцией) можно ознакомиться в Центральном государственном архиве общественно политической документации Киргизской Республики (ЦГА ОПД КР: ф. 10, оп. 2, д. 942а, л. 26–55; за уточнение информации благодарю А. Ф. Берникову).

⁸ Ввиду изложенных в настоящей статье данных вряд ли правомерным представляется заявление А. А. и Е. Н. Драгуновых: «Auf unserem Arbeitsgebiet haben wir keine Vorgänger, da das Dunganische bis jetzt noch nicht wissenschaftlich untersucht worden ist» [4, с. 35], resp. «В нашей работе предшественников мы не имели, так как дунганский язык до сих пор научно не изучался» [20, с. 118].

8. Концевич Л. Р. Доклад и выступления Е. Д. Поливанова 1929 г. — важный источник по истории борьбы с марризмом // Е. Д. Поливанов. Избранные работы. Труды по-восточному и общему языкознанию. Москва, 1991. С. 613–621.
9. Ларцев В. Г. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. Москва, 1988.
10. Плоских В. М. Е. Д. Поливанов в Кыргызстане // Е. Д. Поливанов. Киргизский героический эпос «Манас»: Исследования и переводы / Сост., подгот. текста, вступ. статья М. А. Рудова, вступ. статья В. М. Плоских. Бишкек, 1999. С. 4–13.
11. Плоских С. В. Две страницы репрессированной культуры Кыргызстана: Историко-социолингвистическое наследие Е. Поливанова и К. Тыныстанова. Бишкек, 2001.
12. Поливанов Е. Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов. Ленинград, 1928.
13. Поливанов Е. Д. [Выступление] // Стенографический отчет третьего пленума Всесоюзного центрального комитета Нового тюркского алфавита, заседавшего в Казани от 18-го по 23-е декабря 1928 г. Казань, 1928. С. 132–134.
14. Поливанов Е. Д. Проблема марксистского языкознания и яфетическая теория // Е. Д. Поливанов. Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. Москва, 1968. С. 176–177
15. Поливанов Е. Д. Музыкальное слогуударение, или «тоны» дунганского языка // Вопросы орфографии дунганского языка. Фрунзе, 1937. С. 41–58.
16. Отчет по участию в научно-исследовательской экспедиции действительного члена Института народов востока профессора Е. Д. Поливанова / публикация О. В. Никитина // Международный научный семинар «Е. Д. Поливанов и его идеи в современном освещении»: Сборник научных статей, посвященный 110-й годовщине со дня рождения Е. Д. Поливанова. Смоленск, 27–28 февраля 2001 г. Смоленск, 2001. С. 340–341.
17. Тыныстанов К. [Выступление] // Стенографический отчет второго пленума Всесоюзного центрального комитета Нового тюркского алфавита, заседавшего в г. Ташкенте от 7-го по 12-е января 1928 г. Баку, 1929. С. 161–169.
18. Чобан-Заде Б. [Доклад Научного Совета ВЦК НТА] // Стенографический отчет третьего пленума Всесоюзного Центрального Комитета Нового Тюркского алфавита, заседавшего в Казани от 18-го по 23-е декабря 1928 г. Казань, 1928. С. 107–113.
19. Чобан-Заде Б. Итоги унификации алфавитов тюрко-татарских народов // Культура и письменность Востока. Кн. III. Баку, 1928. С. 18–34.
20. Dragunow A. und K. Über die dunganische Sprache // Archiv Orientalní. Vol. VIII. Praha, 1936. S. 34–48.

ЖУСУП БАЛАСАГЫН атындагы
КЫРГЫЗ УЛУТТУК
УНИВЕРСИТЕТИНИН
ЖАРЧЫСЫ

Ар бир кварталда чыгуучу илим-билим жана маалымат журналы

ВЕСТНИК
КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА

Ежеквартальный научно-образовательный и информационный журнал

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Кыргызской Республики,
Постановлением Президиума ВАК КР № 126 от 26.05.2016 г. в систему
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), (Лицензионный договор
№ 03.01.2016 г. от 13 января 2016 г.)

Специальный выпуск (S) 2021

Бишкек

**«Баласагын атындагы КУУнун Жарчысы» журналынын редакциялык
коллегиясы**

Башкы редактор

Садыков К. Ж. – Ж. Баласагын атындагы КУУнун ректору.

Башкы редактордун орун басары

Чекеев А. А - илимий иштер боюнча проректор.

Редколлегия:

Артыкбаев М. Т. - КР УИАнын корр. - мүч., филос. жана полит. илим.д-ру,проф.;

Асанканов А. - КР УИАнын корр. -мүч., тарых илим. д-ру, проф.;

Ахметова Н. А. - пед. илим. д-ру, проф.;

Борубаев А. А. – КР УИАнын акад., физ-мат. илим. д-ру, проф.;

Ботобеков. А. - экон. илим. д-ру, проф.;

Галиева. З. И. – тарых илим д-ру, проф.;

Жайнаков А. – КР УИАнын акад., физ-мат. илим. д-ру, проф.;

Карабаев С. О. – хим. илим. д-ру, проф.;

Мамбетакунов Э. – КР УИАнын корр-мүч., пед. илим. д-ру, проф.;

Молдоев Э. Э. – юрид. илим. д-ру, проф.;

Панков П. С. – КР УИАнын корр-мүч., физ-мат. илим. д-ру, проф.;

Сманалиев К. М. – юрид. илим. д-ру, проф.;

Суранаев Т. Дж. - экон. илим. д-ру, проф.;

Тиллебаев С. А. - филол.илим. д-ру, проф.;

Токтомышев С. Ж. - КР УИАнын акад., техн. илим. д-ру, проф.;

Чет өлкөлүк мүчөлөрү:

Ахунбаев А.- Евразия Өнүгүү Банкынын изилдөө секторунун башчысы (Dr.PhD)

Бешимов Р. Б.- М. Улугбек атын. улуттук Өзбек уни-ти, физ-мат. илим. д-ру, проф.;

Бородкин Л. И.-М. В. Ломоносов атын. ММУнун проф.,т.и.д. РАЕН корр-муч.;

Ковальская Л. А.-биол. илим. д-ру, ВНИИТИБП лаб. башчысы;

Козлов К. Л.-М. В. Ломоносов атын. ММУ, физ-мат. илим. д-ру, проф.;

Перегудин С. И. – Санкт-Петербург мамлекеттик уни-ти, физ-мат. илим. д-ру, проф.;

Садовничий Ю. В.- М. В. Ломоносов атын. ММУ, физ-мат. илим. д-ру, проф.

Редакциялык-басма бөлүм:

Галиева З.И. - бөлүм башчы;

Кожомкулов К. Е. – редактор;

Мирболотова М.М. – жетектөөчү адис.

Уюштуруучу:

Жогорку кесиптик билим берүүчү мамлекеттик мекеме Ж. Баласагын атындагы Кыргыз
улуттук университети

Редакционная коллегия журнала «Вестник КНУ им. Ж. Баласагына»

Главный редактор

Садыков К. Ж. - ректор КНУ им. Ж. Баласагына.

Заместитель главного редактора

Чекеев А. А. - проректор по научной работе.

Редколлегия:

Артыкбаев М. Т. - чл.-корр. НАН КР, д-р филос. и полит. наук, проф.;

Асанканов А. - чл.-корр. НАН КР, д-р ист. наук, проф.;

Ахметова Н. А. – д-р пед. наук, проф.;

Борубаев А. А. - акад. НАН КР, д-р физ-мат. наук, проф.;

Ботобеков А. - д-р экон. наук, проф.;

Галиева З. И. - д-р ист. наук, проф.;

Жайнаков А. - акад. НАН КР, д-р физ-мат. наук, проф.;

Карабаев С. О. - д-р хим. наук, проф.;

Мамбетакунов Э. - чл.-корр НАН КР, д-р пед. наук, проф.;

Молдоев Э. Э. - д-р юрид. наук, проф.;

Панков П. С. - чл.-корр. НАН КР, д-р физ-мат. наук, проф.;

Сманалиев К. М. - д-р юрид. наук, проф.;

Суранаев Т. Дж. - д-р экон. наук, проф.;

Тиллебаев С. А. - д-р филол. наук, проф.;

Токтомышев С. Ж. - акад. НАН. КР, д-р техн. наук, проф.;

Зарубежные члены редакционной коллегии:

Ахунбаев А. - зав. сектором исследования стран Евразийского Банка Развития (Dr.PhD);

Бешимов Р. Б. - д-р физ-мат. наук, проф. Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека;

Бородкин Л.И. - д-р ист. наук, проф. МГУ им. М.В Ломоносова, чл.-корр. РАЕН;

Ковальская Л. А. - д-р биол. наук, зав. лаб. ВНИ и ТИБП, г. Щелково, Моск. обл.;

Козлов К. Л. – д-р физ-мат.наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;

Перегудин С.И. - д-р физ.- мат. наук, проф. Санкт-Петербургского Государственного Университета;

Садовничий Ю. В. – д-р, физ-мат. наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова.

Редакционно-издательский отдел КНУ:

Галиева З.И. – зав. отделом РИО КНУ;

Кожомкулов К. Е. – редактор;

Мирболотова М.М. – ведущий-специалист.

Учредитель:

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования,
Кыргызский национальный университет имени Ж.Баласагына

Материалы

**Международного симпозиума синологов в Центральной Азии
«Диалог ученых на Великом Шелковом пути»,
посвященный 30-летию Независимости Кыргызской Республики**

Кыргызская Республика

г. Бишкек

27 мая, 2021

Бишкек – 2021